

1 ОКТ 1981

Портреты писателей

ВЗРОСЛЕНИЕ

Еще в безответственной молодости приходилось мне держать в руках книги Бориса Путилова «Космонавт с буровой», «Расстрел на рассвете», хотя и не ахти как велика у нас разница в годах. Он рано ощутил в себе страсть к перу и бумаге, и она на всю жизнь стала для него страстью одной и пламенной. Если соотнести те первые книжечки с нынешними, можно найти и сходства и различия, но между ними период рождения писателя, взросления таланта.

Говорят, талантливым надо родиться. И сразу приводят хрестоматийные примеры — Лермонтов, Писарев, погибшие, не дожив до тридцати. Вспоминают и Чехова... Иные литераторы при этом куда как чутко улавливают нюанс: кесарю — кесарево, и живут по принципу: «что бог дал, на том и спасибо» — пописывают потихонечку, не хватая звезд с неба, и печатаются благополученько, без сучка и задоринки. А спасительное «я — не Чехов» держат, как таблетку валидола, под языком — на всякий случай. И ни в одной редакции им почему-то не скажут: «А если не Чехов, то зачем пришел?»

Не станем сейчас ломать голову над феноменом Лермонтова или Писарева. Все равно по заявкам местных отделений Союза писателей готовые таланты почему-то не рождаются. Так что не будем ждать милостей от природы, а привыкнем к мысли, что дело делать придется нам с вами самим.

Да, да, читатель, не оглядывайся — это и о тебе тоже.

То, что писатель формирует общественное мнение, что он воспитывает, учит, несет идеалы, — все это мы усвоили еще в начальной школе. А вот обратная связь не столь очевидна. Хотя задумаемся-ка, читатель: если детективы в библиотеках из зачитанного до дыр утильсырья превратятся вдруг в томики с девственно нетронутыми страницами, станут ли «детективчики» так уж стараться в поисках душераздирающих сюжетов? Наверняка, поди, поостынут.

Писатель рождается, взрослеет от соприкосновения с жизнью и людьми, в спорах и конфликтах с ними. Борис Путилов добился зрелости активно, начиная с университета. Это очень важно — как взрослеть: целиюм полагаясь на «жизнь» или всеми силами ей помогая. К своей первой серьезной публикации — рассказу «Романы» в сборнике 1962 года он пришел уже с опытом не одних только школьных истин. Практикантом — журфаковцем побывал в шахтах Кузбасса. После окончания Уральского государственного университета работал в промышленном отделе городской газеты в Ирбите и на Свердловском радио. Был учителем литературы и буровиком в Башкирии. Возглавлял тагильскую ШРМ и бригаду слесарей-сборщиков на Уральском турбомоторном заводе. Появляются стихи и рассказы в журнале «Урал», выходят книги «Космонавт с буровой», сборник исторических и современных очерков «Расстрел на рассвете». Он торопится постичь жизнь в разных ее проявлениях и зафиксировать на бумаге, запечатлеть.

Это было, наверное, прекрасное время, когда человеку все по плечу и по силам, когда хочется быть там, где особенно трудно, интересно, ново. И — писать по ночам. Радуюсь тому, что у тебя выходит, получается, и там — в бригаде слесарей, и здесь — за писательским столом. И снова хочется ехать, менять работу, впечатления, узнавать людей и писать, писать... Он едет с геологами на Приполярный Урал, и появляется книга «Двое на профиле». Работает проходчиком в тагильской шахте и выдает на-гора цикл рассказов, вошедших в книгу «Закон сохранения чувств». Кончает Московские высшие сценарные курсы и пишет сценарий «Синебожье», ставший позднее повестью.

Стоп! Давайте переведем дух после кавалерийского галопа. У таланта ведь тоже есть детство, отрочество, зрелость...

О таланте можно говорить лишь тогда, когда это зрелый талант, когда он обрел гражданственность, утвердился в окружающем его мире своим голосом, своим взглядом на этот мир.

Так вот если прокрутить замедленно наш с вами головокружительный талоп по векам биографии и книгам Бориса Путилова, то окажется, что это была не просто любознательность и романтика — я б в геологи пошел, пусть меня научат! — и не веселая такая прогулка по садам словесности. Это было трудное, подчас с синяками и ссадинами взросление таланта. Университеты жизни и литературные университеты.

Проза Бориса Путилова с самых первых его книг публицистична. Она выросла на основе журналистики, где правит бал его величество факт. Первые книги Путилова откровенно непритязательны по авторской задаче и предназначены сверстникам, таким же мятущимся и неспокойным душой, как и сам автор. Посмотрите, как богато насыщены его повести жизненно достоверными фактами, как естественны диалоги и как силен в повестях элемент авторского присутствия. Весь литературный товар у него из первых рук и, что называется, первой свежести.

Но писателю с фактами действительности надо быть всегда настороже. Нужно уметь их себе подчинять, но не подчиняться. Богатый жизненный материал, сообщая художественной прозе свежесть, достоверность и наступательность, нет-нет да и покажет

зубы. Соблазненный эффектом узнавания, писатель может попасть под обаяние жизненных реалий, населить свое повествование героями чуть ли не с подлинными именами. И вместо типического персонажа, в котором узнали бы себя десятки, а может быть сотни читателей, возникает на страницах повести «живой» человек, в котором узнает себя только некий Петр Иванович Иванов. Такой опасный соблазн жизненно достоверного факта наш автор преодолевал тоже не без помощи дотошного читателя.

В 1975 году в журнале «Урал» была напечатана «Юганская повесть» Бориса Путилова. Потом она вместе с «Синебожьем» составила книгу, вышедшую в Средне-Уральском книжном издательстве. «Юганская повесть» стала творческим итогом знакомства с еще одной профессией — Путилов работал в изыскательской партии на пробуждающейся к жизни нефтяной Тюменщине. На долю этой повести выпало немало хвалы и похвалы. Но именно в ней, думается, четко заявил о себе повзрослевший талант писателя Бориса Путилова. Заявил гражданской позицией, своим вовсе неординарным ответом на такие вопросы, как, кого называть героем наших дней, что такое сегодня поступок, подвиг. Вспомните героев «Юганской повести» Вилы Кускова и его товарищей, которые пошли на конфликт с председателем месткома Валентином Китэс не ради защиты своих материальных интересов, а чтобы строить город чистыми руками, чтобы быть достойными этого будущего социалистического города. Публицистика повести, обогащаясь художническим видением мира, гражданской позицией автора, выросла в художественную прозу социального звучания. Элементы таланта в этой вещи как бы обрели магнитный стержень и образовали нечто цельное и законченное.

Та же писательская зрелость чувствуется и в последних вещах Бориса Путилова — повестях «Детство на Пароходной» и «Сокрушение Лехи Быкова». Обе созданы на материале детства писателя — благодушном, обильном и памятном.

Как часто детские воспоминания, отдаленные во времени, и поэтому, кажется, достаточно осмысленные, воспринимаются авторами как уже готовая литературная ценность. Доставай из кладовой памяти и раскладывай перед читателем — вмиг расхватает. Ан нет. Скольким писателям эта иллюзия принесла творческий убыток!

В «Детстве на Пароходной» Борис Путилов обратился к дорогим ему воспоминаниям уже зрелым человеком, когда почувствовал, что знает цену факту, может подняться над ним и осмыслить его. Он пришел к исповедальной прозе во всеоружии зрелости своего таланта, и состоялась именно исповедь — откровенное философское размышление взрослого человека Сергея Часкидова о времени и о себе.

Талант Бориса Путилова шед. И за рабочим столом, и в будничной повседневности. Когда он появляется у нас в редакции «Урала» — восторженный, доверчивый, переполненный впечатлениями — мир вокруг становится чуть-чуть иным. Оказываешься, что рабочий-строитель из Качканара, о котором взялся написать для журнала Борис Путилов, еще и поэт — стихи его в устах Путилова действительно незаурядны. А из окна отдела, куда вошел Путилов, оказывается, видно шикарную линованную крышу старого екатеринбургского особняка...

И в творчестве такой же полной мерой раздает он свой талант любому жанру. Поэтому-то почерк Бориса Путилова, щедрость его души легко узнаваемы и в газетной публицистике, и в журнальном очерке, и в повести.

Писатель рождается позднее человека. Таланту Бориса Путилова еще не пятьдесят. Но куда моложе. Но к нему пришла зрелость, наступило «время бросать камни», как сказал бы почитатель таланта Бориса Путилова, тоже уральский писатель В. А. Стариков.

Юлий ГОРБУНОВ.